

7. Литвин В. Украина – 15 лет неопределенности. Что дальше? // Зеркало недели, 25 ноября 2006 г. – С. 13.
8. Ойкен В. Основы национальной экономики. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
9. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
10. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.
11. Постсоветский институционализм. – Донецк: Изд-во «Каштан», 2005. – 480 с.
12. Скляр Г.П. Філософія кооперації. – Полтава: «ІнтерГрафіка», 2006. – 100 с.
13. Скляр Г.П. Феномен кооперації. – Полтава: «ІнтерГрафіка», 2004. – 92 с.
14. Теория кооперации. – М.: Экономика, 1982. – 304 с.
15. Удовик С.Л. Особенности современной политико-экономической элиты Украины в контексте глобализации // Социальная экономика. – 2003. – № 1. – С. 216-226.

Статья поступила в редакцию 09.01.2007

Н.К. ГАЛАБУРДА, к.э.н., доцент,

Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Проблемы методологии являются ключевыми элементами всей сферы научного знания и прикладных аспектов его использования. Взаимовлияние и взаимообусловленность методологии науки и методологии практической деятельности придают им особый статус в периоды общественных преобразований. В той же степени, в которой развитие и дифференциация методов практической деятельности обогащает сферу научного исследования явлений и процессов реальной действительности, усовершенствование методов научных исследований обуславливает расширение сферы прикладного использования законов и их функционирование.

Вся логическая структура форм научных знаний базируется на способах познания предмета исследований. Предмет экономической науки представляет собой исторически-объективную уникальную последовательность взаимосвязанных фактов реальной экономической действительности, которая имеет истоки в прошлом и обуславливает будущую, что формирует основные требования к адекватной интерпретации фундаментальных выводов относительно этих фактов, через раскрытие логических взаимосвязей используемых инструментов. Усложнение социально-политических и экономических процессов в современном обществе накладывает дополнительные требования относительно релевантности их анализа и объяснения в научных исследованиях. Хаотичность экономических преобразований на постсоветском пространстве, экспансия принципиально новой системы экономических знаний спровоцировали неадекватность научного восприятия фундаментальных теорий, концепций и моделей, вследствие чего возникают разнооб-

разные стимулы к проведению необоснованных социальных экспериментов, что имеет следствием неисчислимы общественные потери.⁹

Практика проведения реформ не учитывает, что принятие формальных норм в принципе не решает проблемы организации новой социально-экономической системы. Экономические институты, которые формируют поведение субъектов хозяйствования, кроме формального права, сопряжены с большим количеством неформальных норм. Поэтому теория трансформации экономической системы общества должна учитывать не только существующие социально-экономические и политические детерминанты, но и предыдущий период развития общества, его историю, традиции, психологию и отличительные свойства общественного самосознания - менталитет. Важным элементом теории реформирования выступает система взглядов на принципы институциональной трансформации в структуре избранных экономико-политических социальных и организационных ограничений, которая основывается на гипотезе о непрерывности экономических превращений в обществе и зависимости результатов преобразований от их развития (Path dependence).

Основываясь на нормативных принципах методологии научного познания, предметом

⁹ Более детально о проблемах осознания методологии экономической науки см.: Малый И., Галабурда Н. Экономическая наука: проблемы осознания методологии // Экономика Украины. – 2006. – № 9 (538). – С. 45-55.

© Н.К. Галабурда, 2007

анализа институциональных трансформаций есть научное познание той части фактов экономической реальности, которые связаны с фактом преобразования общественных институтов, под которыми понимается система норм поведения индивидов в обществе. Включение в анализ экономической трансформации процессов институциональных преобразований значительно расширяет возможности объяснения кризисных явлений экономики. Сформированная институциональная среда определяет стабильность экономического выбора с помощью устойчивой системы ограничений, следовательно, она же и детерминирует стабильность взаимодействия в структуре обмена, экономической, социальной и политической – того взаимодействия, которое содействует появлению стойких соглашений. Институциональные ограничения наряду с прочими ограничениями, обоснованными в экономической теории, определяют потенциальные возможности субъектов хозяйствования (политические или экономические) для максимизации благосостояния.

Таким образом, исходя из исторической объективности процессов эволюции институциональной конституции общества, основными задачами, которые формируют способы исследования процессов институциональных преобразований, являются описание и объяснения фундаментальных экономических закономерностей в системе общественного взаимодействия. Основное аналитическое внимание концентрируется на стабильности функционирования институциональной структуры¹⁰, факторах (движущих силах) трансформации общественных институтов, возможных траекториях трансформаций с учетом факторов искривления. Конституционные принципы формирования институтов обуславливают возможность понимания исторических взаимосвязей между эндогенными факторами развития экономических систем. Субъективность индивидуалистического восприятия общественных норм позволяет сформулировать дополнительные задачи методологии экономического анализа институциональных трансформаций – определение способов управления факторами институциональных изменений через влияние на относительные ценности и приоритеты.

Обозначенные существенные ограничения задач методологии экономического анализа институциональных трансформаций определя-

ют невозможность использования тех формализованных исследовательских приемов, которые построены на основе системы логических процедур объединения идеализированных элементарных составляющих. Позитивный ретроспективный анализ генезиса научного познания экономической системы общества дает основания для выбора институционализма в качестве базовой теории для разработки системы логических суждений относительно переменных факторов институциональной трансформации и их колебаний, которые, в конечном счете, сформируют концептуальное представление относительно конкретного воздействия институциональных изменений на систему экономических взаимосвязей.

Логическая структура институционализма¹¹ основывается на слиянии констатации фактов, низкоуровневых обобщений, высокоуровневых теоретических обоснований и ценностных суждениях, основанных на основе имплицитных убеждений и ретроспекции. Обобщение методологических подходов Т.Веблена, Г. Мюрдаля, Дж. Гелбрейта и др. позволяет утверждать, что отказ от абстрактного восприятия любой из составляющих экономической системы обуславливает наибольшую релевантность выдвинутых гипотез к реалиям исследуемой проблемы.

Институциональные концепции основываются на предположении об эволюционном характере развития экономической системы. Такие предположения формируются на основе анализа базисных детерминант эндогенной нестабильности рыночного хозяйства, которые обуславливают как неэффективность, так и несправедливость распределения ресурсов и доходов между субъектами хозяйствования. К таким детерминантам можно отнести: борьбу за экономическую власть (гипотеза дихотомии между бизнесом и индустрией Т. Веблена), несоответствие в динамике денежных операций в экономике, которые влияют на взаимодействие таких экономических переменных, как цены на товары конечного и промежуточного потребления, объемы кредитования, ставка процента и т.п. (У. Митчел), кумулятивность и эволюци-

¹⁰ Под стабильностью функционирования институциональной структуры понимается устойчивость поведенческих характеристик при изменении норм.

¹¹ Нужно отметить, что подобные обобщения методологического аппарата институционального направления являются достаточной мерой гипотетическими, ведь объяснение фактов реальной действительности через определение их места и роли в структуре экономической системы исключает возможность формирования унифицированного алгоритма построения и обоснования теоретических концепций.

онный характер институциональных изменений (Д. Норт, О. Вильямсон и другие неoinституционалисты), гистерезис (отставание) и блокирование в сменах рутин, которые обуславливают зависимость эволюции экономической системы от ее прошлых результатов (теоретическая концепция выдвинута представителями эволюционного или нового неoinституционализма Р. Нельсоном и С. Уинтером).

Эволюционный институционализм концентрирует внимание на генезисе самих институтов и факторов их изменений во времени. Основой эволюционного анализа экономических изменений являются “способы поведения” или “рутины”, которые нечетко прослеживались в динамической концепции “конструктивного разрушения” Й.А. Шумпетера. Согласно постулатам эволюционной теории экономического развития, которая опирается на философские принципы “холизма”, трансформационные процессы трактуются через внутренне присущие характеристики индивидуалистического общества, которые формируют сознание человека через культуру и принципы социального взаимодействия. Соблюдение динамического микроподхода и теории “естественного отбора” Й. Шумпетера, когда “развитие наиболее конкурентоспособных субъектов хозяйствования происходит за счет вытеснения других”¹², значительно расширяет сферу анализа за счет привлечения фактора времени, в рамках которого и проходят экономические изменения. Ударение на то, что экономические процессы протекают в реальном измерении, а конечный результат в значительной мере зависит от избранной траектории реформ, позволяет более полно и целостно осветить влияние процессов либерализации, макроэкономической стабилизации и приватизации на способы приспособления субъектов хозяйствования.

В разрезе поставленной в докладе задачи, наибольший интерес вызывает неoinституционализм. Дело в том, что представители неoinституционального течения не отрицали методологических принципов неоклассического анализа - целей максимизации общественного благосостояния и принципа оптимизации, однако делали ударение на необходимости их согласованности с социально приемлемыми инструментами и методами. Включение в научный анализ (в его неоклассическом понимании) социальных, моральных и политических факторов, которые влияют на функционирование

экономической системы общества, является специфически характерной особенностью неoinституционализма, что и отличает данный методологический подход от других.

Изменение предпосылок анализа в рамках неoinституционализма опирается на широкую фактическую базу реальной политической практики, что может быть использовано в качестве методологической основы для анализа текущей практики хозяйствования.¹³ Такие предпосылки касаются, прежде всего, самих экономических субъектов (предполагается оппортунистическое поведение и ограниченная рациональность), а также среды, в которой они действуют (неполнота информации, которая проявляется в неопределенности прав собственности и соответственных транзакционных издержках).

Центральную роль в этой теории играют три фундаментальных условия:

- 1) для описания поведения человека в политической сфере применяется модель рационального индивида, максимизирующего полезность;
- 2) процесс политического выбора понимается в терминах рыночного взаимодействия;
- 3) исследуются условия существования политического равновесия, множество и возможные варианты изменения равновесных состояний, а также его стабильность.

В свою очередь, в рамках теории общественного выбора¹⁴ можно выделить два альтернативных методологических подхода к изучению явлений в сфере принятия политических

¹³ В частности, проблем лоббизма, неплатежей, политической неопределенности, соотношения эффективности и справедливости.

¹⁴ Истоки теории общественного выбора можно найти в работах математиков XVIII-XIX ст., которые интересовались проблемами голосования: Ж.А. Кондорсе, Т.С. Лапласа, Ч.Доджсона (Люиса Кэрролла). В качестве самостоятельного направления экономической теории сформировалась в 60-х годах XX века. Важную роль в формировании теории общественного выбора сыграли дискуссии 40-х годов относительно проблем рыночного социализма и экономики благосостояния (А. Бергсон, П. Самуельсон и др.). Широкий резонанс в 1950-е годы вызвала книга К. Эрроу "Социальный выбор и индивидуальные ценности" (1-е изд. 1951, 2-е изд. 1963), в которой проводилось сравнение между государством и личностью. В противоположность этому подходу Дж. Бьюкенен и Г. Таллок в работе "Расчет согласия" проводили сопоставление государства и рынка. Отношения граждан с государством рассматривались при этом согласно принципу "услуга за услугу" (quid pro quo).

¹² Шумпетер Й. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982.

решений. Каждый из них концентрирует внимание на разных аспектах процесса реализации трансформационной политики. Первый подход опирается на предположение о вероятностном характере коллективного выбора и рассматривает его через призму принципа максимизации числа голосов, отданных за тот или другой вариант решения. С помощью предложенного Хеттихом и Вайнером подхода “Ожидание максимизации голосов” (“expecting vote maximization”)¹⁵ возникает возможность анализировать особенности долгосрочного политического равновесия, т.е. характеристики того комплекса мероприятий, который будет проводиться в жизнь благодаря демократическому выбору.

Второй подход концентрирует аналитическое внимание на конкретных аспектах принятия решений в политической сфере, а также институтам, в рамках которых оно протекает. Этот подход получил название “Теория структурно – обусловленного равновесия” (structure-determined equilibrium)¹⁶. Такое равновесие характеризуется эндогенной тенденцией к нестабильности. В качестве фундаментальных причин нестабильности выявлен феномен нетранзитивности коллективных преимуществ и соответствующая ему проблема процедурного манипулирования (agenda manipulation). Эта проблема заключается в том, что в условиях нетранзитивности коллективных преимуществ субъекты, которые определяют процедуру принятия решений, могут добиться одобрения большинством голосов того варианта решения, которое удобно именно для них. Путь достижения цели здесь состоит в выборе конкретной формулировки обсуждаемых вопросов, в определении их набора (т.е. в ее добавлении в “повестку дня” или в исключении из ее частичных альтернатив) и в установлении конкретной последовательности их рассмотрения.

Учитывая структуру задач системы научного познания, в основе которой лежат описание, систематизация и объяснение закономерностей, а также определение способов управления фактами реальной действительности, нужно внести особое предостережение относительно

но несоответствия, которое существует между структурами методологии науки и способами практической деятельности. В своей идеальной форме формулирование абсолютизированных нормативных принципов построения желаемого экономико-политического устройства общества должно основываться на сравнении всевозможных теоретически обоснованных вариантов развития экономической системы, которые берут свое начало в современности. Этими соображениями обусловлена необходимость определения психологических и социологических детерминант основных расхождений как дополнительной задачи методологии институциональных трансформаций, которая разрешит определить методы их оптимизации.

Учитывая структуру предмета всей экономической науки как раздела познания закономерностей взаимодействия индивидов в обществе по поводу производства, обмена, распределения и потребления произведенных благ, нормативные принципы формирования системы институтов должны подчиняться целям создания и приумножения общественного богатства. Однако экономико-политические организации общества формируют механизм экономической и политической власти, механизм подчинения воли отдельных индивидов собственным целям, что является существенным фактором искривления нормативной траектории институциональной трансформации. Возникновение экономических организаций и групп с особыми интересами является следствием ограниченных имеющейся институциональной структурой возможностей функционирования индивидуалистического общества. Такие закономерности, как экономия от масштаба и внешние эффекты отображают лишь часть взаимозависимостей между институтами и интересами организаций. В реальной же действительности немаловажную роль в формировании институтов играют организации и группы с особыми интересами, чье благосостояние непосредственно зависит от функционирования этих институтов.

Идеологическая ультралиберальная направленность, склонность к онтологизации и эклектизму теоретических обоснований обусловили отсутствие полной и обоснованной нормативной концепции новой экономической системы как цели трансформации командно-административной системы социализма. Это превратило “трансформацию” в самоцель осуществляемых преобразований, основным инструментом реализации которой стала приватизация. При этом не учитывалось, что приватиза-

¹⁵ Hettich W., Winer S.L. Economic Efficiency, Political Institutions and Policy Analysis //Kyklos. 1993. V. 46. N 1. P. 3-25.

¹⁶ McKelvey R.D. Intransitivities in Multidimensional Voting Models and Some Implications for Agenda Control // Journal of Economic Theory. 1976. V. 12. P. 472-482.

ция предусматривает не только одновременный отказ государства от всех доходов и всего спектра социальных целей, которые эти предприятия преследовали, а и нарушение принципов социальной справедливости, которые определяют институциональную структуру общества.

Проблемы морально-этического характера чрезвычайно обострены в трансформационном обществе. Природа этих проблем связана с фактом трансформации институтов общественной собственности – перераспределения национального богатства, которое было произведено и накоплено в советский период. По своей сути процессы накопления капитальных благ в советской системе являются аналогичными процессам первоначального накопления в системах капиталистического типа, так как и первый, и второй тип осуществлялись за счет потребления. Единственное, что вносит различие – это субъекты обозначенных процессов и способы их реализации. Если в капиталистическом обществе свободной конкуренции процессы накопления и присвоения капитальных благ сосредоточивались на одном индивиду или группе индивидов и носили добровольный характер, то в советской системе накопления носило принудительный характер сокращенного¹⁷ потребления всего общества ради выгод в будущем.

Такое отличие отрицает возможность простого импорта формальных институтов собственности (перекладывание юридических норм, сформированных в развитых капиталистических обществах в качестве институционального инструмента реформ). Нормативные принципы методологии деятельности обуславливают необходимость теоретического обоснования норм формального права. „Между фактом присвоения и юридическим закреплением права собственности – место теории справедливости. Именно в этой сфере кроется основная истина, относительно которой точатся разногласия. Сформулировать естественные законы, приводить эмпирические факты присвоения богатства индивидом в обществе – все это ничто. Анализировать эти способы с точки зрения

¹⁷ В этом аспекте важными являются такие социальные проблемы, которые связаны с процессами первоначального социалистического накопления капитала: голодомор 32-33 годов, трудовые концлагеря, коллективизация и система трудодней и т.п.. Те проблемы, которые обусловлены выбранными КПСС методами реализации этого накопления. Детально о таких методах см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970.

справедливости, которая основывается на философии морали, определить их недостатки и преимущества – в этом все”¹⁸. Несмотря на достаточную убедительность этой неоклассической аргументации, именно импорт институтов был избран в качестве фундаментальной составной идеологии реформ, сформированной в условиях теоретического вакуума системного обеспечения политического устройства Украины.¹⁹

Институт приватизации как инструмент перераспределения национального богатства сопровождался активизацией групп поиска экономической ренты. Собственно перераспределение происходило в интересах представителей групп с особыми интересами, тесно связанными с властными структурами, а также в интересах групп политического давления, способных обеспечить максимальные трансферты ресурсов в пользу субъектов принятия решений.

Чрезвычайный уровень поляризации раскалывает общество на два лагеря, каждый из которых руководствуется собственными морально-этическими правилами. Согласно позиции первых факт присвоения части общественного богатства (созданного и накопленного в советский период) является целиком естественным и его закрепление формальными нормами основывается на естественном праве первенства их политических организации в группы с особыми интересами. Согласно позиции других - формирует чувство несправедливости относительно значительных жертв ради выгод, перераспределенных между небольшой группой.

Таким образом, можно выделить фундаментальную задачу существующей методологии „трансформационной деятельности”²⁰ – сохранение перераспределенной части общественного богатства и неизбежность сформиро-

¹⁸ Walras L. Elements of pure economics or the theory of social wealth. New York, 1954.

¹⁹ Хотелось бы обратить внимание на несправедливость обвинений неоклассики в провалах отечественных реформ. Цитата основателя неоклассического направления демонстрирует скорее „рикардинский грех” при использовании этой теории отечественными „экономистами-реформаторами”, чем неадекватность ее методологического аппарата.

²⁰ Термин трансформационная деятельность использован с целью демонстрации способа политической деятельности без четко сформулированной цели, который по своей сути отображает закономерности в менталитете политических деятелей современности как основного источника трансформационных изменений.

ванной системы распределения. Согласно таким соображениям, можно сформулировать систему действенных методов, которые основываются на необходимости формирования сознания общества о справедливости имеющейся системы распределения (убеждение в необходимости существующей системы формальных норм социального взаимодействия), которая, согласно теоретическим положениям, сформулированным выше, и станет основным фактором институциональной трансформации в будущем.

Ради удержания экономической власти, а именно благ перераспределенных вследствие реформ, методология практической реализации институциональных трансформаций уже сегодня формирует собственную структуру инструментов и методов, которые опираются на усиление информационной асимметрии в обществе через популяризацию неопределенных категорий, которые означают цели, методы и инструменты реализации реформ. К таким категориям относятся, прежде всего, „социально ориентированная рыночная экономика” как цель осуществляемых преобразований, „политика” и „политикум” как сфера и субъект разработки и реализации реформ, „правовое поле” как юридический инструмент реформирования. Подобные категории, которые не подкреплены логически-экспериментальными объяснениями, играют роль важного декоративного украшения, которое влияет на первый класс чувственных остатков по Парето (Pareto derivations). Влияние на общественное сознание, которое преимущественно детерминируется чувствами, желаниями, предрассудками и интересами, при постоянном повторении обозначенных категорий, является действенным инструментом насилия над массами. Таким инструментом, кото-

рый подменяет сущностные значения жизненных проблем в сознании общества на их субстанциональные формы, что и позволяет реализовать цели групповых интересов за счет ущерба нанесенного остальным членам общества, без значительного сопротивления со стороны последних.

Литература.

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994
2. Walras L. Elements of pure economics or the theory of social wealth. New York, 1954.
3. К вопросу теории и практики экономики переходного периода. Материалы заседания Ученого совета ИМЭМО РАН 3-5 июня 1996г. под председательством академика В.А. Мартынова. Москва 1996 г.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. – М., 1970.
5. Малый И., Галабурда Н. Экономическая наука: проблемы осознания методологии// Экономика Украины. – 2006. – №9(538). – С. 45-55.
6. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. – М.: Дело, 2002.
7. Pareto V. The mind and society; a treatise on general sociology / Edited by Arthur Livingston/ Translated by Andrew Bongiorno and Arthur Livingston, with the advice and active cooperation of James Harvey Rogers. New York.: Dover Publications, 1963.
8. Эволюционная экономика и “мэйнстрим”. – М.: Наука, 2000.

Статья поступила в редакцию 22.12.2006

Ю. В. УЩАПОВСЬКИЙ, к. е. н., доцент,
Житомирський державний технологічний університет

КЛАСИФІКУЮЧІ СОЦІОЛОГІЧНІ СИСТЕМИ ХІХ СТОЛІТТЯ І ВИНИКНЕННЯ ІНСТИТУЦІОНАЛІЗМУ

Теоретичною базою виникнення інституціоналізму аналітики найчастіше називають німецьку історичну школу. Така позиція є домінуючою у сучасній економічній науці і має під собою вагомі аргументи. Проте всупереч поширеній думці, слід зауважити, що особливості інституційної концепції обумовлюють пошуки її теоретичних витоків не тільки у вузьких межах еволюції економічної науки. Роз-

виток наукових досліджень у ХІХ столітті був тим фундаментом, на якому сформувався інституціоналізм як методологічний підхід для розкриття економічних явищ і процесів.

На проблему пошуку теоретичних витоків інституціоналізму звертають увагу як зарубіжні, так і українські дослідники історико-

© Ю. В. Ущатовський, 2007